

Ранним утром Чжань Ушуан пришла под окна башни Уянь:

— Сестрица Иинь, я возвращаюсь во Дворец Чуньхань. Береги себя.

Лю Иинь выбежала следом, догнала её, и, заметив покрасневшие глаза подруги, спросила:

— У Ханьюй тебя обидел?

Чжань Ушуан искренне привязалась к Иинь, считая её своей единственной подругой, и при этом вопросе не выдержала — разрыдалась:

— Этот мерзавец У Ханьюй заявил, что любит Цзинь Уянь, а ко мне лишь... — чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась и пуще прежнего заливалась слезами.

У Иинь на душе стало тяжело. На её взгляд, в целом мире не было мужчины, достойного Цзинь Уянь, и если уж выбирать, то только У Ханьюй, но... Она тихо вздохнула:

— Лишь что?

Чжань Ушуан вытерла слёзы:

— Он сказал, что со мной он просто играет!

Иинь охватила ярость и тревога:

— Сестрица, я уверена, он к тебе не равнодушен, просто по сравнению с Цзинь Уянь... Но Цзинь Уянь никогда его не полюбит, так что вы — пара, созданная небесами.

Чжань Ушуан прыснула со смеху:

— Ты что, собираешься торговать своей красотой?

Иинь бросила на неё косой взгляд:

— Сестрица, ты и правда думаешь, что Цзинь Уянь любит меня?

Чжань Ушуан догадалась об ответе и слабо улыбнулась:

— Какая разница, любит или нет? Сейчас важнее выяснить правду об истреблении семьи Вэй и восстановить твоё доброе имя. Я остаюсь, чтобы помочь тебе.

Иинь кивнула и вздохнула:

— Я подняла такой переполох, не знаю, что теперь с моей наставницей.

Чжань Ушуан успокоила её:

— Не волнуйся. С тем положением, которое Дворец Фэнхань занимает в мире боевых искусств, никто не посмеет и пальцем тронуть её.

Видя, что Иинь всё ещё не находит себе места, она добавила:

— Раз уж всё равно делать нечего, расскажу тебе о расстановке сил в цзянху, чтобы ты была готова к встрече с мастерами.

Иинь поблагодарила её и приготовилась слушать.

— В нынешнем мире боевых искусств множество школ, но по влиянию и репутации выделяются одна башня, две крепости и три дворца: Павильон Бо, Крепость У, Крепость У, Дворец Гуанхань, Дворец Чуньхань и Дворец Фэнхань.

— Глава Павильона Бо — Бай Ифэн, человек прямой и непримиримый к злу. В последние годы он редко появляется на людях, и молодое поколение знает лишь его имя, но не видело его самого. Что до двух крепостей, то у каждой своя специализация: почтовые станции и постоянные дворы у одной, производство оружия — у другой.

— О Дворцах Чуньхань и Фэнхань я промолчу, а вот Дворец Гуанхань, как следует из названия, связан с легендой о Чанъэ. Там живут одни женщины, они ненавидят ветреных мужчин, и это самая таинственная и жестокая секта.

Иинь усмехнулась:

— Значит, У Ханьюй для них как бельмо на глазу?

Чжань Ушуан горько улыбнулась:

— Верно. Если бы не поддержка Крепости У и не его привычка сбегать при первой опасности, его бы давно схватили люди из Дворца Гуанхань.

Пока они разговаривали, они вернулись к башне Уянь и увидели, что У Ханьюй задумчиво стоит перед зданием.

Чжань Ушуан тут же вспыхнула:

— У Ханьюй, ты ублюдок, ты дурак, ты бесстыдник...

У Ханьюй обернулся, одним прыжком оказался рядом и заключил её в объятия:

— Я правда настолько ужасен?

Чжань Ушуан ударила его по запястью, заставив отпустить, но он тут же перехватил её руку и поднёс к носу, вдыхая аромат:

— Я ублюдок, я дурак, я бесстыдник, но ведь ты меня любишь.

Чжань Ушуан одёрнула руку, притворно сердясь:

— Кто тебя любит!

У Ханьюй, охваченный волнением, крепко прижал её к себе.

В этот момент к ним поспешил Ань Тяньмин:

— Докладываю госпоже, получены известия...

Иинь заметила, что он колеблется:

— Говори прямо.

Ань Тяньмин склонил голову:

— Дворец Фэнхань... Дворец Фэнхань постигло несчастье.

У Иинь потемнело в глазах, и она начала заваливаться назад.

Внезапно за её спиной повеяло свежестью, и Су Му поддержал её:

— Ань Тяньмин, собирайся, сопровождай госпожу во Дворец Фэнхань.

Дворец Фэнхань находился на восточной границе округа Янчжоу. Иинь вместе с Чжань Ушуан, Ань Тяньмином, Сун Цзыянем, Пань Шаоянем, Цянь Цзюном и Лю Юйфэн день и ночь скакали к цели и к полудню следующего дня прибыли на место.

Едва ступив в город Цилинь, они почувствовали неладное. Чжань Ушуан замедлила шаг и поравнялась с Ань Тяньмином:

— Что подозрительно?

Ань Тяньмин ответил:

— Посмотрите на одежду этих людей — она отличается от той, что носят в Центральных равнинах. Они, должно быть, из приграничья.

Чжань Ушуан сказала:

— Иинь думает только о Дворце Фэнхань и не замечает странностей, нам нужно быть осторожнее.

Ань Тяньмин насторожился:

— Вы правы, госпожа Чжань.

Пройдя ещё пару ли, они приблизились к дворцу, как вдруг из леса донёсся холодный окрик.

Они бросились туда и увидели, что Чу Чэньйуй и Чу Цы окружены двенадцатью воинами с длинными саблями.

Иинь присмотрелась и рванулась вперёд:

— Дядя Чу, брат Чу, я помогу вам!

Но едва она коснулась земли, как Чу Цы, не оборачиваясь, полоснул её мечом.

Иинь не ожидала такого, левое плечо пронзила боль. Чжань Ушуан подскочила к ней, закрывая собой:

— Кости не задеты?

Иинь покачала головой и закричала деду с внуком:

— Дядя, брат, что происходит? Почему вы даже меня не узнаете?

Те промолчали. Скрестив мечи, они с пронзительным звоном бросились в атаку, а двенадцать воинов, до этого окружавших их, тоже сменили цель и набросились на прибывших.

Сун Цзыянь выскочил вперёд, преграждая путь Иинь, и нанёс удар ладонью по странной сабле одного из нападавших, вынудив того бросить оружие, чтобы спасти руку. В тот же миг другой воин нанёс коварный удар сбоку.

Сун Цзыянь не отступил, перевернул ладонь, и внутренняя энергия, пробив защиту, ударила воина в грудь. Тот отлетел на три шага, сплюнул кровь, но, пересилив боль, снова ринулся в бой.

Техника этих двенадцати воинов была слаженной, они дополняли друг друга, атакуя и защищаясь как единое целое.

Сун Цзыянь сковал движения одного из нападавших, и остальные тут же бросились на помощь. Иинь поразилась:

— Глава Сун, вы знаете, что это за строй?

Сун Цзыянь рявкнул:

— Плевать на их строй! Сегодня я устрою здесь бойню!

Ань Тяньмин разглядел суть:

— Госпожа, этот строй называется Приказ. Чтобы разрушить его, нужно найти того, кто отдаёт команды. С мастерами вроде главы Суна мы сломаем его меньше чем за десять приёмов.

С этими словами он резко взмахнул веером, отбивая атаку, и тут же перешёл в наступление, целясь когтями в точку на запястье ближайшего врага.

Тот в испуге отпрянул, но не успел обрадоваться, как Иинь гибким мечом уколола его в спину.

Ань Тяньмин улыбнулся:

— Хороший удар, госпожа.

Иинь провела ещё три приёма, вынудив следующего нападавшего отступить на три фута, и ответила:

— Мы же с вами уже сражались, конечно, есть взаимопонимание.

В это время Чу Чэньюй применил приём «гром на востоке, удар на западе». Чжань Ушуан взмахнула рукавами, оплетая его:

— А ты, старик, ещё на что-то способен!

Чу Чэньюй в ужасе отпрянул, нанёс встречный удар в сторону глаза Чжань Ушуан и холодно крикнул:

— Получай!

Чжань Ушуан разозлилась:

— Подлая техника! — она сменила стойку, сделала обманное движение и кончиком рукава метнула удар в смертельную точку врага.

Иинь поспешно крикнула:

— Сестрица Чжань, пощади его! — сама она, уклонившись от сабли, пнула камешек, который угодил точно в точку Цихай Чу Чэньюя.

Пока шёл бой, Сун Цзыянь, Цянь Цзюн, Лю Юйфэн и Пань Шаоянь разрушили строй врага. Сун Цзыянь холодно произнёс:

— Я не убиваю безымянных, называйте свои имена!

Оставшиеся воины переглянулись, провели саблями по земле, подняв тучу пыли, и, схватив Чу Цы, бросились наутёк:

— Наш хозяин приглашает вас в Крепость У!

Сун Цзыянь хотел было броситься в погоню, но Иинь остановила его:

— Не гонитесь за отступающим врагом!

Едва она закончила, как из облака пыли вылетело чёрное приглашение. Ань Тяньмин поймал его, взглянул и прочёл:

— Оружейный дом — Крепость У?

Иинь подбежала к Чу Чэньюю:

— Дядя Чу, где моя наставница?

Чу Чэньюй рассмеялся:

— Она? С ней всё отлично!

Иинь нахмурилась, почувствовав неладное, и бросилась бежать.

Сун Цзыянь подхватил Чу Чэньюя и последовал за ней. На бегу Чу Чэньюй бормотал:

— Самое большое счастье для человека — это быть свободным от привязанностей.

Иинь содрогнулась:

— Дядя Чу, что вы имеете в виду?

Тот слабо улыбнулся:

— Тебе лучше не видеть свою наставницу.

Иинь, охваченная тревогой, неслась вперёд, а Чу Чэньюй продолжал:

— Племянница Лю, не ходи туда, лучше выходи замуж за моего внука!

В сердце Иинь закралось дурное предчувствие. Чу Чэньюй вдруг расхохотался:

— Чу Чэнтянь, ты видишь? Я — твой родной брат, а ты предпочёл поверить чужакам, а не мне! Ну и что теперь? Ну и что теперь...

Иинь подумала: неужели дядя Чу затаил обиду на основателя школы и поднял руку на наставницу? Пока она размышляла, они достигли ворот Дворца Фэнхань.

Все застыли в ужасе, сжимая зубы от ярости. Лишь Иинь стояла с пустым лицом. Чжань Ушуан попыталась утешить её:

— Сестрица Иинь, мёртвых не вернуть.

Иинь махнула рукой, сняла тело Лю Хэньчжи с ворот и прижала к себе:

— На заднем дворе есть ивовая роща, а за ней — пруд. Прошу вас, сходите туда и предайте земле тела моих соратников. Я буду ждать вас в роще.

Похоронив наставницу, Иинь тихо сказала:

— Наставница, вы при жизни любили ивы, думаю, здесь вам не будет одиноко. В этой жизни я не смогла отплатить вам за воспитание, теперь мой единственный долг — отомстить за вашу смерть.

Сун Цзыянь стоял рядом, неподвижный, как статуя. Вдруг он резко крикнул:

— Кто здесь!

Из-за ивы вышел Чжан Сюнь.

Он видел только спину Иинь, но даже от этого вида его бросило в дрожь. Он сухо кашлянул и, медленно приближаясь, тихо позвал:

— Госпожа Лю...

Иинь не шелохнулась, словно не слышала его.

Все стояли в молчании. Спустя долгое время раздался голос Чжань Ушуан:

— Сестрица Иинь, что будем делать дальше?

Иинь отвела взгляд от могилы и тихо вздохнула:

— В Крепость У!

Два дня спустя Иинь и остальные привезли деда с внуком в округ Цзюцзян.

Чу Чэньюй усмехнулся:

— Мне за шестьдесят, но такой дерзкой девчонки, которая сама лезет в пасть тигру, я ещё не видел.

Ань Тяньмин слегка улыбнулся:

— Чу Чэньюй, вы ошибаетесь. Моя госпожа любит выдающихся людей. Не говоря уже о вашей жалкой Крепости У, даже если бы это была логово дракона или нора тигра, по одному приказу госпожи наш Павильон Мингуй разнёс бы её в щепки.

Чу Чэньюй расхохотался:

— Хорош раб, язык без костей! Крепость У в десяти ли отсюда, пошли!

Иинь шла впереди, но вдруг обернулась:

— Дядя Чу, как вы думаете, есть ли надежда возродить Дворец Фэнхань?

Чу Чэньюй опешил, а потом улыбнулся:

— Конечно. Не только возродить — я уверен, что в течение трёх лет он станет оплотом боевых искусств.

Иинь слабо улыбнулась, не ответив.

Они прибыли в Крепость У, когда уже совсем стемнело.

На каменных стенах крепости горели факелы. Раздался скрип, опустился подъёмный мост, и мужчина с красной кисточкой на копье во главе отряда вышел навстречу:

— Я У Мэнбай, приветствую вас.

После дежурных любезностей У Мэнбай повёл их внутрь.

В этот момент к ним на коне прискакал мужчина лет двадцати восьми в зелёном халате, с властным и благородным видом. Иинь нахмурилась и тихо спросила:

— Кто это?

Ань Тяньмин ответил:

— Это Чжу Юй, старший сын Чжу Гэ из Волунган в Сычуани, десятый в списке мастеров цзянху.

Иинь удивилась:

— Он наравне с главой Суном?

Ань Тяньмин улыбнулся:

— Госпожа, Волунган — очень скрытное место с суровыми условиями, которые закаляют дух. А благодаря методам Чжу Гэ, он с юных лет овладел великим мастерством.

Чжу Юй соскочил с коня и поклонился:

— Моя госпожа просила передать вам этот свёрток и просила открыть его в подходящий момент.

Иинь улыбнулась. Что значит «в подходящий момент»? Когда я окажусь в тупике? Или когда буду скучать по тебе?..

Она испугалась собственных мыслей и глубоко вздохнула:

— Сестрица Цзинь очнулась?

Чжу Юй ответил:

— Моя госпожа прибудет в порт Цзюцзян завтра в час петуха. Прошу вас после банкета поспешить к ней.

Иинь кивнула и направилась в крепость. По пути она запоминала планировку: цветы и деревья казались расставленными просто так, но в их расположении скрывался тайный смысл. Она незаметно подтолкнула Чжань Ушуан, призывая быть внимательнее.

У Мэнбай провёл их через коридоры и два двора к главному зданию. Внутри было ярко освещено, на стенах висело оружие, на столах стояли угощения.

У Мэнбай гордо улыбнулся:

— Прошу, входите.

Иинь вошла и увидела у маленькой двери занавеску из жемчуга, из-за которой вышел седовласый старик — У Шэнхао, глава Крепости У. За ним следовал Чу Цы.

Увидев внука, Чу Чэньюй просиял и зашагал к нему, ведя себя так, будто он здесь хозяин.

У Шэнхао подошёл и улыбнулся:

— Добро пожаловать, дорогие гости.

Иинь не стала ходить вокруг да около:

— Зачем глава У пригласил нас?

У Шэнхао обвёл всех взглядом:

— Вы устали с дороги, сначала поешьте.

Ань Тяньмин взял палочки, но тут же опустил их:

— У меня на душе беспокойно, кусок в горло не лезет.

У Шэнхао рассмеялся:

— Брат Ань, боишься, что еда отравлена?

Ань Тяньмин покачал головой:

— Я семь-восемь лет при госпоже, и сразу вижу, есть ли в еде яд. Просто, съев чужой хлеб, обязан будешь отплатить, лучше сначала всё выяснить.

У Шэнхао улыбнулся:

— Прямо скажу: я пригласил вас, чтобы устроить судьбу моего племянника Чу Цы. Пусть госпожа Иинь выйдет за него замуж!

Чжан Сюнь хотел было вмешаться, но Лю Юйфэн опередила его:

— Смешно! Все знают, что госпожа Иинь — жена нашего главы, как вы можете просто так её забрать?

У Шэнхао возразил:

— Лю, вы ошибаетесь. Они не совершили обряд поклонения, так что о браке и речи быть не может. Если уж на то пошло, это просто сожительство без сватов!

Сун Цзыянь вскочил, опрокинув стол:

— Глава У, следите за языком! Не думайте, что я вас боюсь.

У Шэнхао махнул рукой:

— Слава главы Суна гремит в мире, конечно, вы меня не боитесь. Но в делах брака важна воля родителей. Этот союз был заключён наставницей госпожи Иинь, как вы можете его отрицать?

Ань Тяньмин сказал:

— Насколько мне известно, покойная наставница Лю не любила Чу Цы. Есть ли у вас доказательства?

У Шэнхао достал из-за пазухи нефритовую подвеску и протянул Иинь:

— Госпожа Иинь, узнаете?

Сердце Иинь дрогнуло, из глаз потекли слёзы:

— Это действительно вещь моей наставницы.

Чжан Сюнь заволновался:

— Это ещё ничего не доказывает!

Иинь успокоилась и посмотрела на Чу Цы:

— Брат Чу, наставница сама отдала тебе эту подвеску?

Чу Цы кивнул.

Иинь спросила:

— Если так, почему ты не похоронил её тело и почему напал на меня?

Чу Цы холодно посмотрел на неё:

— Вيني её в том, что она слишком поздно дала согласие. После того как ты спустилась с горы, ты путалась с кем попало, жила в грехе — какая теперь у тебя чистота? Как я мог хоронить её после этого?

Чжань Ушуан не выдержала:

— Вы убили её ради подвески, а ещё смеее оправдываться! — она подняла правую руку, чтобы ударить его по лицу, но Чу Чэньюй, испугавшись за внука, метнул три метательных ножа.

Чжань Ушуан взмахнула рукавом, и с металлическим звоном ножи упали на землю.

Сун Цзыянь заступил перед своими:

— Вокруг полно теней, похоже, здесь засада. Раз глава У начал открытую игру, нам остаётся только принять вызов!

У Шэнхао сказал:

— Сначала вежливость, потом меч. Раз вы такие упрямые, начинаем.

По его приказу двери с грохотом захлопнулись. Раздался лязг механизмов, и в стенах открылись сотни отверстий, из которых на гостей наставили арбалеты.

Чу Чэньюй рассмеялся:

— Спрашиваю ещё раз: выйдешь замуж или нет?

Иинь холодно ответила:

— Никогда!

Сун Цзыянь подумал: «Вокруг скрытое оружие, если не схватить его, нам конец», — и бросился к У Шэнхао:

— Хватит болтать, начинаем!

В этот самый миг погасли свечи, и У Шэнхао провалился в люк.

Лю Юйфэн закричала:

— Плохо дело, мы в ловушке!

Все обнаружили, что их одежда покрыта светящимся порошком, который невозможно стряхнуть. В темноте без глубокого мастерства видеть было невозможно, но этот порошок позволял лучникам целиться без труда.

Чжан Сюнь сказал:

— Наверное, мы испачкались, когда садились за стол. Слишком мы были беспечны.

На самом деле, достаточно было снять одежду, чтобы избавиться от этого трюка, но среди них были и мужчины, и женщины, к тому же все — известные мастера, как они могли пренебречь достоинством?

Иинь вздохнула:

— Я подвела всех вас. Готовьтесь к бою.

Не успел голос стихнуть, как полетели стрелы.

Все, проявляя чудеса мастерства, старались увернуться.

Снова раздался голос У Шэнхао:

— Лю Иинь, советую тебе одуматься, иначе они погибнут вместе с тобой.

Иинь оказалась перед выбором: месть за наставницу была священным долгом, и она не собиралась склоняться. Она прикусила губу и громко произнесла:

— Прошу всех продержаться одну палочку благовоний, я обязательно выведу вас отсюда!

Чжань Ушуан поддержала её:

— Хорошо! Мы — сёстры, будем жить и умирать вместе!

Чжан Сюнь добавил:

— Чего бояться настоящему мужчине!

<http://bllate.org/book/21765/2250811>